

Секция «Новейшая история стран Азии и Африки»
Япония в 1930-е годы. Агрессия в Китае
Соколовский Иван Викторович
Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра стран Центральной Азии и Кавказа, Москва, Россия
E-mail: *ivan-sokolovsky123@mail.ru*

Говоря об истории Японии в двадцатом веке нельзя обойти стороной тему так называемой милитаризации Японии (стоит отметить, что в корне неверно отождествлять немецкий тоталитарный режим и тоталитарный режим японский, так как существует ряд серьёзных отличий, основным из которых является отсутствие фигуры диктатора в японской модели [11]).

Начавшаяся в 1931 году агрессия против Маньчжурии, ознаменовавшая собой неспособность Токио контролировать собственные войска [12], повлекла за собой не только аннексию «значительной части земель, бесспорно являющихся китайской территорией» (Мак-Клейн, 2011, стр. 579), выход Японии из Лиги Наций, создание на территории Маньчжурии, являвшейся зоной японских интересов [10, 15], марионеточного государства Маньчжоу-го, императором которого стал последний хуанди Цинской империи, Генри Пуи, но и постепенное сползание Японии в пучину милитаризма и военной истерии [7, 12].

«Синдромы болезни» проявлялись не только во внешней агрессии. Дома, в метрополии, разнообразие радикальные силы стремительно набирали силу, а их влияние на политику неуклонно возрастало [4, 10]. В тридцатые годы на смену партийному правительству и свободомыслию эпохи Тайсё приходят так называемые кабинеты национального единства, в то же время армия и флот начинают играть значительную роль в жизни политической и в жизни общества [6]. Ярким примером этого можно считать одиозного Араки Садао, занимавшего пост не только военного министра, но и министра образования [10].

В то же время, как на политической арене, так и в обществе, в силу резкого правого «поворота» стали крайне непопулярны левые идеи. В частности, в тридцатые возникает такой феномен, как тэнко, или «изменение направления», под этим термином подразумевается отказ от прежних политических убеждений [5].

На идеологическом поприще центральную нишу делили две идеи: паназиатская и идея кокутай [11]. Существовало две разновидности паназиатской идеи. Первая подразумевала единство всех азиатских цивилизаций в гипотетическом, философском ключе. Вторая же, появившаяся именно в Японии, ставила Страну восходящего солнца на роль лидера возможного азиатского союза (*Ajia no meishu*) в священной войне азиатов за освобождение от белого колониального правления [12].

Кокутай же, ставший воплощением «национальной идеи», трактовался по-разному, но официальная идея о кокутай, описанная в «Кокутай но хонги», была выражена в концепции государства во главе с Императором, выступавшим в роли не только отца, но и божества-покровителя, и народа, единого с Императором [9].

Атмосфера, витавшая в стране, вылилась в активизацию политического террора, самыми яркими примерами которого стали «инцидент 15 мая» и «инцидент 26 февраля». 15 мая 1932 года группой молодых радикально настроенных офицеров был убит премьер-министр Инукаи. 26 февраля 1936 года офицеры первой дивизии, расквартированной в Токио, совершили попытку государственного переворота [14].

Японская военщина, однако, бесчинствовала не только в метрополии. 7 июля 1937 произошёл так называемый «инцидент у моста Марко Поло», который принято считать

началом второй Японо-китайской войны, хотя война в том или ином масштабе шла с 1931 года [15].

Японо-китайская война и поныне остаётся одной из чёрных страниц истории, так как японские войска совершали чудовищные преступления по отношению к мирному населению [16], самым жутким из которых стала так называемая Нанкинская резня [13], до сих пор являющаяся одним из камней преткновения в японо-китайских отношениях.

Агрессия Японии велась не только в отношении Китая, но и СССР, т.е. на «северном направлении» [3]. Столкновения на озере Хасан и районе Халхин-Гола стали серьёзным испытанием для Красной армии, но после них японцы отбросили попытки надавить с помощью военной силы на Советский Союз, оказывавший значительную помощь Гоминьдану [2].

В итоге японская агрессия привела к нарастанию антагонизма с США, Великобританией, Голландией и Францией с одной стороны и сближению с Германией и Италией, выраженное в Антикоминтерновском пакте 1936 и Тройственном союзе 1940 года [14], с другой. По мере же того, как Япония продолжала экспансию в Китае, а затем ввела войска во Французский Индокитай, США постепенно накладывали на Страну восходящего солнца экономические санкции. Япония, завесившая от американской нефти, не могла тягаться с таким экономическим гигантом. Так, США превосходили Японию по ВВП в 11,8, по производству стали в 12,1, по добыче нефти в 776,8 раз [3]. Однако японская военщина вела страну навстречу войне.

Тридцатые годы для Японии стали поистине переломными. Хотя нельзя сказать, что «в Японию пришёл фашизм», как утверждал в 1932 году Ёсино Сакудзо [5], отрицать очевидного нельзя: Япония ступила на путь милитаризации. Это, в конечном счёте, обусловило сползание в войну, из которой нельзя было выйти.

Источники и литература

- 1) Джоуэтт Ф. Японская армия. 1931 – 1942, М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель». 2003.
- 2) Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий, М.: «Вече». 2010.
- 3) Кошкин А.А. Партитура Второй мировой. Гроза на востоке, М.: «Вече». 2010.
- 4) Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика), М.: Междунар. Отношения. 2012.
- 5) Мак-Клейн Джеймс Л. Япония. От сегуната Токугавы – в XXI век, М.: АСТ: Астрель. 2011.
- 6) Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии. XX век, М.: ИВ РАН, Крафт+. 2009.
- 7) Сиратори Тосио. Новое пробуждение Японии. Политические комментарии 1933 – 1945, М.: АИРО-XXI. 2008.
- 8) Хаттори Такусиро. Япония в войне. 1941 – 1945, Спб.: ООО «Издательство Полигон». 2000.
- 9) Синто – путь японских богов: В 2 т. Спб.: Гиперион. 2002. Т. I, II.
- 10) Японский милитаризм (военно-историческое исследование). М.: «Наука». 1972.
- 11) E. Bruce Reynolds. Japan in the Fascist era. N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN. 2004.

- 12) Eri Hotta. Pan-Asianism and Japan's War 1931–1945. N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN. 2007.
- 13) Iris Chang. The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II, Basic books. 2012.
- 14) John Toland. The Rising Sun: The Decline and Fall of the Japanese Empire, 1936-1945. Modern Library. 2003.
- 15) S. C. M. Paine. The wars for Asia, 1911–1949. N.Y.: Cambridge University Press. 2012.
- 16) Researching Japanese War Crimes Records Introductory Essays. Washington, DC. 2006.

Слова благодарности

Выражаю благодарность Сыздыковой Жибек Сапарбековне, моему научному руководителю, Фурсову Кириллу Андреевичу, Арешидзе Лиане Георгиевне и Симоновой-Гудзенко Екатерине Кирилловне за бесценную помощь, оказанную при написании работы, а также Маклаковой Анастасии за моральную поддержку.

Иллюстрации

Рис. 1. По изданию S. C. M. Paine, The wars for Asia, 1911–1949, N.Y.: Cambridge University Press, 2012

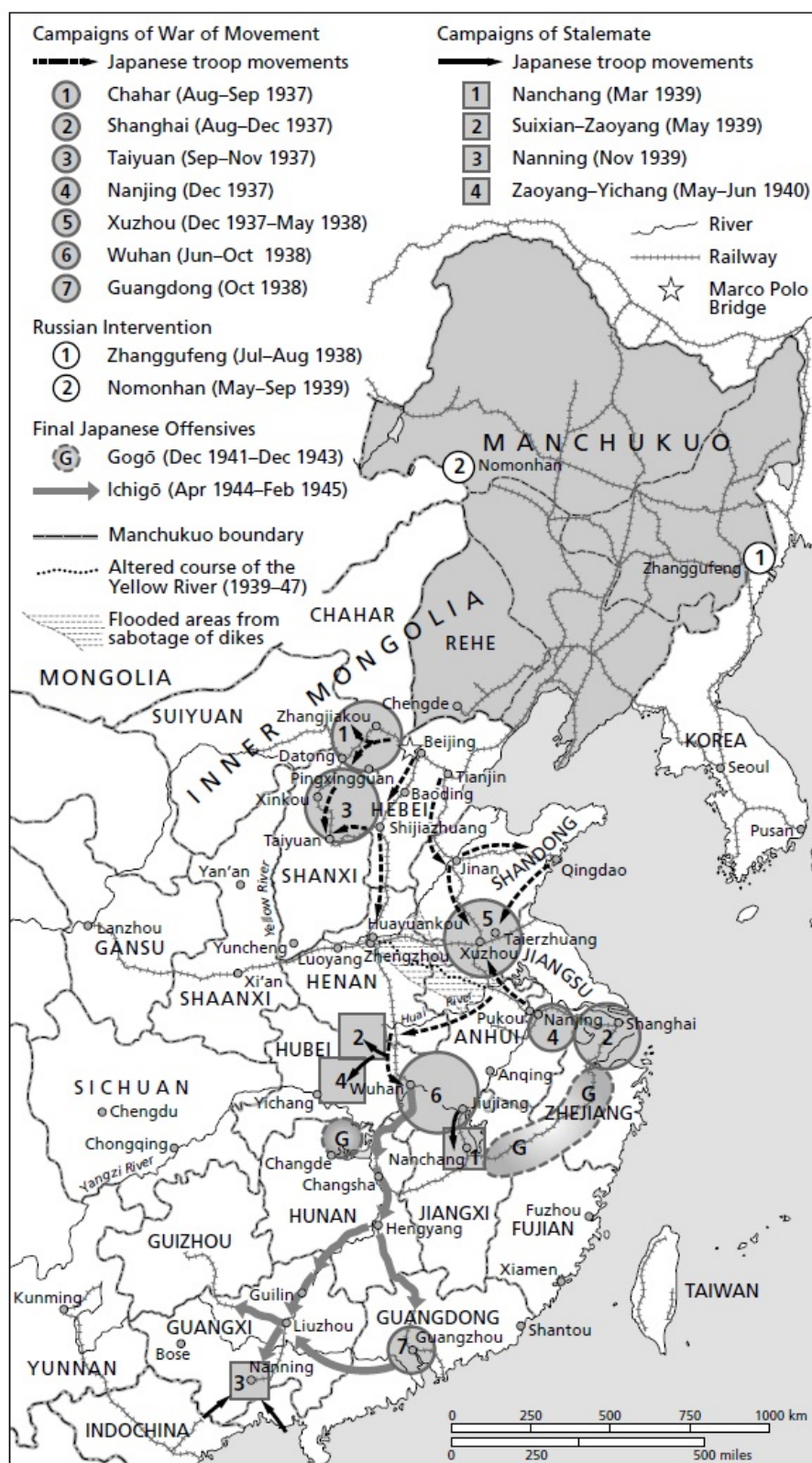

Рис. 2. По изданию S. C. M. Paine, The wars for Asia, 1911–1949, N.Y.: Cambridge University Press, 2012